

Крис, подбегая к Колину, выкрикнула имя, её рука, коснувшаяся его, встретила ледяную неподвижность. Холод пробрал её до костей, пот выступил на лбу. — Что делать? Что делать? — шептала она, отчаяние сжимало сердце. В этот момент к ним подошел тихий силуэт. — Мисс Нортон? — раздался знакомый голос. Крис подняла глаза и увидела профессора МакГонагалл, её лицо исказила тревога, глядя на Колина. — Что случилось, мисс Нортон? — спросила она, голос её дрожал. С другой стороны подошел профессор Дамблдор, его взгляд был строг и сосредоточен. — Альбус! — воскликнула профессор МакГонагалл, словно заново открывая для себя его присутствие. Дамблдор, бросив взгляд на Крис и Колина, отдал приказ: — В Больничное крыло. Он и профессор МакГонагалл, словно неся статую, понесли Колина. Крис следовала за ними, её сердце разрывалось от боли. Вина за травму руки Гарри, казалось, усугубилась, перетекла в новую, более глубокую боль. Джинни тоже не разговаривала с ней, её молчание было тяжёлым камнем на душе. Крис сжала кулак, гнев кипел внутри, обращаясь на неё саму. Колина положили на кровать в больничном крыле. — Позовите мадам Помфри, — прошептал Дамблдор, и профессор МакГонагалл поспешила за ней. Вскоре вернулась профессор МакГонагалл в сопровождении мадам Помфри. Она глубоко вздохнула, её лицо выражало тревогу. — Что случилось? — прошептала она Дамблдору, склоняясь над телом, лежащим на кровати. — Еще одна атака, — ответил Дамблдор, его голос был тих, но в нём слышалась решимость. — Но я думаю, мисс Нортон сможет объяснить, что произошло. Мадам Помфри заметила Крис, стоявшую у стены, её взгляд выражал удивление. — Она тоже была там? — спросила она. — Да, я проходила мимо, когда услышала крик Нортон, — ответила профессор МакГонагалл. — Что случилось, мисс Нортон? Крис дрожала, её голос был едва слышен. — Я... ммм... — Она сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь совладать с эмоциями. — Колин хотел встретиться с Гарри и отнести ему несколько фруктов. Он попросил меня пойти с ним. Я согласилась. Мы были на пути сюда, когда я увидела... — Она запнулась, её взгляд был потерянным. — Что ты видела? — поспешно спросила профессор МакГонагалл, её голос звучал требовательно. — Я видела чью-то мантию. Кто-то прятался от нас. Я попыталась последовать за этим человеком, но не смогла найти его или её, и к тому времени, когда я вернулась, Колин был на полу. Мне жаль... Мне не следовало оставлять его одного. — Голос Крис снова задрожал, слезы подступили к глазам. — Профессор, он окаменел? — Да, — подтвердил Дамблдор, его взгляд был печальным. — И я думаю, что если бы ты был там с ним, то на тебя тоже могли бы напасть. Все они смотрели на Колина, словно пытаясь разгадать тайну, скрытую в его безжизненном теле. Дамблдор наклонился вперед и вырвал камеру из его окаменевшей хватки. — Вы не думаете, что ему удалось сфотографировать нападавшего? — нетерпеливо воскликнула профессор МакГонагалл. Дамблдор открыл заднюю часть камеры. — Боже милостивый! — воскликнула мадам Помфри. Из камеры с шипением вырвалась струя пара, в воздухе запахло горелым пластиком. — Растаял, — сказала мадам Помфри, её голос был наполнен ужасом. — Все растаяло... Крис собралась с духом и обратилась к профессору Дамблдору: — Это монстр в комнате, не так ли, профессор? В её голосе уже не было дрожи, страх уступил место решимости. — Мисс Нортон! — профессор МакГонагалл попыталась остановить её, но Дамблдор сказал: — Все в порядке, Минерва. Они имеют право знать. Он посмотрел на Крис. — Да, мисс Нортон. Я тоже так думаю. И это означает, что Тайная комната действительно снова открыта. Мадам Помфри прижала руку ко рту, её глаза были широко раскрыты. Профессор МакГонагалл уставилась на Дамблдора, её взгляд был вопрошающим. — Но... кто? — Вопрос не в том, кто, — ответил Дамблдор, не отводя взгляда от Колина. — Вопрос в том, как... Означает ли это, что профессор Дамблдор знает, кто наследник? Или он думает, что тот, кто открыл камеру, менее важен, чем... как этот человек открыл её? — Минерва, я попрошу тебя сопровождать мисс Нортон в Гриффиндорскую башню. Я думаю, ей не следует идти одной. — Голос Дамблдора вывел Крис из задумчивости. — Конечно... Профессор... — ответила профессор МакГонагалл и повернулась к Крис. Крис кивнула и собиралась покинуть крыло, когда снова прозвучал голос Дамблдора: — Постарайтесь не бродить в одиночку, мисс Нортон. Крис бросила последний взгляд на Колина и ушла. Ночь была мучительной, она хотела

выплеснуть свой гнев, вину, боль. Ей хотелось закричать, но выхода не было. Она пошла в свою комнату и молча упала на кровать. Её глаза были бессонными, она смотрела в окно, пытаясь найти утешение в ночной тишине. Наконец, когда она закрыла глаза, кошмары вернулись. Она была посреди леса, перед Годриком Гриффиндором и Салазаром Слизерином. Они стояли лицом к лицу, их взгляды были полны враждебности. — Я спрашиваю тебя в последний раз. Где находится эта Комната, Салазар? — взревел Годрик Гриффиндор, его голос был грозен. — Неужели ты думаешь, что после того, как оскорбишь меня, получишь от меня ответ? — сердито ответил Салазар Слизерин, его глаза сверкали. — Я не сказал о тебе ничего плохого. Ты эгоистичен и думаешь только о себе. Мы просили вас заставить Палату защищать нашу школу от врагов, а не поощрять ваши низкие намерения. — Годрик говорил с негодованием. — Этого достаточно, Годрик. Кто ты такой, чтобы говорить о низких намерениях! Ты спрашиваешь о камере, чтобы убить то, что в ней находится, — сердито сказал Салазар. — Да, я это делаю... чтобы спасти своих учеников. — Голос Годрика был тверд. — Ты имеешь в виду магглорожденных... Не волнуйся. Магглы — трусы. Они всегда пытаются уничтожить неизвестное... и когда они не могут уничтожить его, они убегают от него. Они в мгновение ока убегут из Хогвартса, выслушав рассказ о моей тайной комнате. — Салазар ухмыльнулся. — Я позабочусь о том, чтобы они не убили Салазара. Я докажу, что ты ошибаешься. — Годрик сжал кулак, его взгляд был решительным. Крис проснулась, её тело покрывал холодный пот. Она была в своей комнате, но ощущение кошмара не покидало её. Она чувствовала себя потерянной, словно попала в ловушку между двумя враждующими силами. Выйдя из общежития, Крис не хотела идти завтракать, но ноги сами привели её в Большой зал. Она поняла, что находится в Большом зале, и хотела повернуться, чтобы уйти, но её остановила Луна. — Куда ты идешь? — спросила Луна, её взгляд был спокойным и сочувствующим. Не раздумывая, Крис обняла Луну. Луна не подала никаких признаков удивления, она похлопала Крис по спине, словно успокаивая её. — Вот. Туда. Через некоторое время они сели за стол, и Крис рассказала Луне о Колине. К её удивлению, она чувствовала себя намного лучше, словно поделившись своей болью, она освободила место для надежды. — Перестань терзать себя из-за этого, Крис. Это не твоя вина. — Луна говорила с мягкой уверенностью. — Я не... — Крис не успела закончить, как к ним подбежали Гермиона и Рон. — Крис! Это правда... Колин? — Гермиона была потрясена, её голос дрожал. — Да. Я была с ним, — прошептала Крис, её глаза были полны слез. — Что случилось? — спросил Рон, его взгляд был обеспокоенным. Крис повторила все... что она видела и что произошло... — Мы должны начать нашу работу, Крис. Мы больше не можем ждать. — Гермиона говорила с решимостью, её взгляд был сосредоточен. Крис посмотрела на Луну, размышляя, должна ли она сказать что-нибудь об их расследованиях или нет. — Все в порядке. Скажешь мне, когда тебе захочется. — Луна кивнула, её взгляд был понимающим. Крис знала, что их ждет опасное путешествие, но она была готова к нему. Она больше не могла сидеть сложа руки, пока их мир рушится. Она должна была действовать, должна была найти способ остановить зло, которое угрожало им всем. Луна, излучая свет доброй улыбки, сказала: — Я всегда здесь, чтобы выслушать или поддержать. Ты можешь мне доверять. — Спасибо, Луна. Я скоро тебе расскажу. — Крис быстро обняла подругу и, в компании Рона и Гермионы, отправилась в путь. В студенческом буфете они быстро собрали необходимые ингредиенты, но два ключевых элемента отсутствовали. Гермиона, с привычной уверенностью, заверила: — Я справлюсь. Вскоре троица оказалась в ванной комнате Плаксы Миртл. — Ты уверена, что здесь безопасно? — Крис с легкой тревогой оглядела мрачное помещение. — Конечно. Это самое безопасное место. Никто не подумает, что мы здесь. — Гермиона ответила с детской непосредственностью. — Кроме Перси, — фыркнул Рон. — Почему? — Крис нахмурилась. — Он видел нас в последний раз, когда мы были здесь, и получил очки за дом. — Рон усмехнулся. Крис вздохнула. — Надеюсь, он снова нас не поймает. — Не волнуйся. Он этого не сделает, — успокоила Гермиона, наколдovывая переносной водонепроницаемый огонь и устанавливая на него старый котел. Внезапно из одного из кабинок донесся пронзительный плач. — Что это? — Крис вздрогнула от

неожиданности. — Миртл, — ответил Рон. Миртл рыдала в голос. — Ты начинаешь, Гермiona, — Крис, чувствуя неловкость, направилась к кабинке, где находилась Миртл. — Привет, Миртл. Миртл резко прекратила плач. — Ты та милая девушка, — сказала Миртл. — ... Э-э... Спасибо... Я Крис. — Да, да. Я помню. Видите ли, у меня очень острая память. Если я что-то четко замечая, я никогда этого не забываю. — ... Ммм... Так я и говорила. Мы работаем над этим... что-то здесь есть... — И что? — Миртл с любопытством посмотрела на Крис. — Ничего... только никому не говори, пожалуйста... — Крис хотела попросить Миртл не шуметь, но понимала, что это бесполезно. Миртл неожиданно захихикала, шокировав Крис. — Я не так глупа, Крис. Когда я увидела, как ваши друзья приходят сюда во второй раз, я поняла, что вы все что-то замышляете. Не волнуйся. Я не Пивз. Ты была добра ко мне. Я никому не скажу, меня никто не слушает, — сказала Миртл и, взмыв в воздух, перевернулась и нырнула головой вперед в унитаз, разбрызгивая воду во все стороны. Крис удивленно подняла брови и вернулась к Рону и Гермione.

<http://tl.rulate.ru/book/99181/3372180>